Сегодня его родители впервые приготовили для него небольшую комнату и позволили спать одному. Они заявили, что пора ему учиться быть независимым, когда он вырастет. Ирлан не разоблачил эту слабую ложь.

С тех пор как Ирлан был ребенком, он знал, что чем-то отличается от других детей. В его голове были какие-то смутные познания и здравый смысл о жизни. По словам деда, носившего маску черепа, это дар Божий. Конечно, только он мог понять, что это воспоминание из прошлой жизни и есть его собственное доказательство. Кажется, он пережил подобный опыт не раз.

Но слова старика все же очень тронули его. Будь то дар небес или воспоминание из прошлой жизни, ему не нужно было из-за этого испытывать замешательство или одиночество.

Я особенный, но эта деревня все равно может принять такого особенного меня. Мне нужно больше задуматься о том, раз уж Бог дал мне этот дар, есть ли какая-нибудь миссия, которую мне нужно выполнить?

Поэтому, конечно, Ирлан понимает смысл действий своих родителей. Ему нужно отделиться от родителей. Родители позволили ему спать в отдельной комнате. По сути, это лишь для того, чтобы избежать трудно контролируемой грусти и боли во время расставания.

Ирлан не лег на кровать, чтобы спать, а спокойно сидел на краю постели, нежно покачивая ногами и глядя на луну в небе. Над этой каменистой долиной, где редко бывают дожди, на небе не было даже темных туч; оно было светлым и ясным. Лунный свет проникал через деревянные окна на землю. По сравнению с процветающими городами такие деревни кажутся немного бедными и отсталыми.

Но по сравнению с теми районами, где бурлят подводные течения, а время от времени вспыхивают войны, здесь гораздо тише и спокойнее.

Если говорить о тех временах, когда я встречал старика с маской черепа, это часто были такие ночи, но что конкретно представляла из себя та миссия, о которой упоминал старик? Я, должно быть, пришел в эту эпоху не просто чтобы посмотреть на пейзажи этой эпохи.

Он снова вспомнил свой разговор со стариком.

Когда старик предположил, что раз у него есть дар небес, у него должна быть своя миссия, конечно же, он спросил об этом старика.

Моя ли миссия стать королем и решить ситуацию с постоянными спорами? Кажется, у него нет таких способностей. Судя по тому, что говорил старик, в этой эпохе много известных и могущественных королей. Чрезвычайно сложно превзойти их.

Хотите ли вы выдвинуть собственные теории, как мудрецы в книге? В то время старик продолжал качать головой.

«В таких вопросах, как миссия, никто не может дать вам ответ. Найдите его сами и сделайте свой собственный выбор. То, что вам говорят другие, — это всего лишь заимствованный ответ в конце концов. Жизнь у всех разная. Как скрывающиеся на виду люди, люди, гниющие во тьме…

Я не могу и не имею право влиять на вашу жизнь и будущее».

Хотя из-за маски не было видно выражения лица старика, Ирлан чувствовал его добрую улыбку

и намек на растерянность.

Ирлан сидел на краю кровати, свесив ноги, подпирая подбородок рукой, притворяясь взрослым, но это не казалось притворством.

Через некоторое время он все же вздохнул. Конечно, он до сих пор не мог понять, в чем состоит его миссия, но сейчас он был еще ребенком. Даже если он не сможет разобраться в своей миссии в ближайшие годы, это не должно иметь значения.

Именно в это время мимо промелькнула черная тень, и Ирлан поднял голову. Неожиданно дверь в комнату была открыта, и перед ним стояла фигура в маске. На его плечах он нес троих детей примерно его возраста.

«Ты не спишь?»

Глядя на стоящего перед ним человека в маске, Ирлан вскочил с кровати. Он почувствовал что-то общее с человеком в маске в этом человеке, «Лучше бы сказать, что мои родители ведут себя так неестественно. Если бы только я мог уснуть». странности.

Айрлан не скрывал своих отличий. Старик сказал, что каждый в деревне был товарищем, и ему не нужно притворяться. Казалось, что человек перед ним был причиной необычного поведения его родителей.

Но я не был бы настолько глуп, чтобы сказать кому-то, что у меня есть частичные воспоминания о моей прошлой жизни, когда я его встречаю.

— Ладно, позвольте спросить вас, дядя, каковы ваши отношения со стариком в черепной маске?

Глава 48: Восходя на гору

[Дядя не ответил на мой вопрос, он просто сказал мне, что я узнаю, когда придёт время.]

[О, черт, я клянусь именем старика в горах, дядя передо мной определённо хочет видеть моё растерянное выражение. Жаль, что я не позволю ему этого сделать, но похоже, что он не хочет играть со мной в игру на слабоумие.]

— Ладно, я не буду тебя вырубать. Поскольку ты достаточно умен, чтобы понять, что сегодня тебя разлучат с родителями, ты не должен плакать или поднимать шум. Просто следуй за мной.

Айрлан спрыгнул с кровати и поправил одежду. Казалось, что сейчас было неподходящее время для отказа, не говоря уже о том, что он также хотел посмотреть, сможет ли это мероприятие помочь ему понять, в чём состоит его природная миссия...

Стоя лицом к комнате своих родителей, он низко поклонился и последовал за дядей в железной маске. — У меня ещё будет шанс вернуться?

Дядя в железной маске посмотрел на мальчика перед собой, но в итоге всё же не смог до конца выговорить свои слова: — Сможешь ли ты вернуться, зависит от твоего следующего показателя. Если ты сможешь получить достаточную силу и статус, то где в этом мире ты не сможешь пройти?

Да, все понимают этот принцип.

Айрлан тайком закатил глаза и в итоге последовал за дядей за дверь.

Затем я наблюдал за тем, как дядя побежал к задней горе. Конечно, время от времени он останавливался, дожидаясь, когда Айрлан его догонит. Казалось, что Айрлан достиг предела своей физической выносливости. Каждый раз, когда Айрлан почти готов был его догнать, он снова увеличивал отрыв.

После стольких раундов Айлан был уверен, что дядя перед ним определённо делал это намеренно, но после такого долгого бега он выдохся и вообще не хотел говорить ни слова.

Хотя воздух в горах ночью намного прохладнее, чем днём, из-за дефицита растительности и влаги весь воздух был чрезвычайно сухим.

В этот момент Айрлану казалось, что в горле у него горели дрова.

Глядя на уставшее тело ребёнка перед собой, дядя в железной маске снял со своей талии флягу и кинул её ребёнку перед собой. Не то чтобы он раньше никогда не приводил сюда сознательного ребёнка, но, казалось бы, в столь юном возрасте сюда одновременно приходил только тот, кто был сейчас передо мной. Он и правда был талантом, которого заметил взрослый.

— Выпей немного воды. Мы на месте. Когда привезут детей из другой деревни, ты увидишь реальность этой деревни.

Айрлан взял флягу и аккуратно отпил воды, одновременно осматриваясь по сторонам. Казалось, что они оказались в глубине скалистых гор. От деревни было ещё одно или два холма, и он находился на более высокой географической точке. Глядя на родную деревню с расстояния, даже Вест-Виллидж был в поле зрения.

Всматриваясь дальше в сторону вершины горы, там, казалось, был храм.

Заметив, как двигался Айрлан, дядя в маске мягко поднял руку и надел чёрный плащ, чтобы закрыть обзор мальчику: — Малыш, на это место тебе пока рано смотреть.

— Там.....

Подсознательно спросил Айрлан, и дядя в маске тихонько вздохнул: — Твоя деревня — это деревня, которая служит старикам в горах. По идее, твои родители должны были рассказать тебе об этом, когда ты был ребёнком, и вот там находится Старик горы первого поколения, место, где спит тот господин.

Айрлан кивнул.

Ну вот и все, это то место, где спит Господь. Поскольку это место, где спят предки, вполне нормально, что им восхищаются и поклоняются. Скажу лишь, что в эту эпоху всегда есть те, кто хочет туда попасть. Те, кто поклоняется предку лидера, не знают, в какой день тот уснул, и что они должны ему преподнести.

По словам его родителей, старик в горах - это группа убийц, поэтому вполне разумно предположить, что его предки тоже должны быть убийцами. Может быть, в будущем нам стоит смастерить какие-нибудь небольшие механизмы для убийц и поклоняться ему в день, когда он

заснет?

Ирлан естественным образом понял это предложение так, что храм на вершине горы - это гробница старейшины первого поколения гор и место поклонения. На самом деле, за исключением Хасана каждого поколения, так думают практически все остальные убийцы.

В конце концов, каждый раз, когда появляется этот взрослый, это происходит, когда Хасан меняет свою позицию.

Кроме Хасана каждого поколения, никто не должен видеть этого взрослого. Если бы тот взрослый был более серьезным, я боюсь, что голова была бы отрублена, не успев среагировать.

Рамзес II, который был в шестой сингулярности, находился в своем базовом лагере и его голова была отрублена без какого-либо внимания. Если бы не его храм, он, возможно, уже покинул бы это место.

Но если бы этот дядя знал, о чем сейчас думает Айлан, он, вероятно, ударил бы ребенка по затылку рукой, а затем пожаловался бы на то, какой наглый этот взрослый, как он мог совершить такой опрометчивый поступок? , за исключением нескольких назначенных людей, поддерживающих горящий костер за пределами храма, людям на самом деле не разрешается легко приближаться к храму.

Через некоторое время сюда также пришел еще один человек, одетый очень похоже на дядю, но по сравнению с дядей перед ним он привел всего двоих детей. Одна из них была маленькой девочкой, которая находилась в коматозном состоянии и имела черные волосы. С ее волосами она выглядит красивой женщиной с первого взгляда.

Айлан наклонил голову. У нового человека в маске здесь был несколько иной характер, чем у дяди, который привел его сюда. Он больше ничего не сказал, а просто тихо кивнул дяде в знак того, что задача выполнена. В это время дядя в маске достал из кармана подвеску особой формы.

Затем он направил подвеску на каменную стену и, наконец, произнес чудесное заклинание, и каменная стена медленно открылась, как специальная дверца машины.

Айлан слегка приоткрыл рот, в его янтарных глазах засиял яркий свет. Он потер своими руками свои каштановые волосы, а затем поднял руки высоко, как взрывающиеся фейерверки, "О, о, о! Что это! Выглядит так круто——!"

Возможно, потому, что он был избалованным всю дорогу, дядя с железным лицом естественно не покажет свое лицо сейчас. Он может только тихо вздохнуть и молча вздохнуть. Этот ребенок действительно такой же, как тот, кого он видел раньше. Разница в том, что неужели такой самодостаточный малыш действительно займет ту должность?

"Это просто простая магия. Все избранные обладают магическими талантами. Но для тебя, малыш, открыть такую каменную дверь собственными руками - это нелегко. Надеюсь, в будущем ты сможешь открыть эту каменную дверь собственными руками. Открывай, выходи --"

Глава 49: Это ад

"Войди, мальчик. Оставшийся путь тебе придется пройти самостоятельно. Сколько времени понадобится, чтобы пройти эту дорогу? Сможешь ли ты ее вообще пройти? Все зависит от тебя, малыш... Не умирай, и уж тем более не потеряй себя."

В глазах дяди с железной маской на лице вспыхнули сложные эмоции. Как люди, которые это испытали, они, конечно, знают, какой опыт скрывается за этой каменной дверью.

Как говорится в одной строке?

Впереди ад.

Раньше все было бы хорошо, но сейчас наступил период, когда Мастер Хасан лично выступил, чтобы начать подготовку следующего преемника. Будь то последующая подготовка или отбор, все это будет еще более жестоким, чем тот период. Будет кровопролитие. Отбор и даже подготовка сопровождаются потом и кровью.

Особенно, если ты хочешь стать Хасаном, ты должен овладеть секретным умением. Например, нынешний мастер Хасан - обладатель секретного умения. Но я не буду подробно описывать, как овладеть этим секретным умением.

Вы должны знать, что есть некоторые секретные умения, но для их достижения требуется физическая трансформация. Всё-таки людей с особенными талантами - единицы.

Не успел Ирлан среагировать, как человек в маске нежно толкнул его в дверь. В конечном итоге, остальные дети тоже были брошены. Внутри каменной двери оказался уходящий вниз обрыв. Специально сделано так, что этот скользкий склон невозможно преодолеть без специальных средств.

Дети, в том числе и Ирлан, соскользнули прямо в глубину горы.

Не знаю, как долго я скатывался, но наконец, склон стал более пологим. Я взглянул вверх и увидел, что это каньон в скалистой горе. Оглянувшись, я увидел только длинный склон. Какое-то время казалось, что я мог только войти, но не выйти.

Свет факела освещал весь интерьер каньона. В середине было огромное пространство и много маленьких комнат на стенах каньона вокруг.

Ирлан потёр глаза, чтобы как можно скорее приспособиться к свету и окружающей среде, а затем посмотрел в маленькие комнаты. Там было несколько подростков старше его самого и ещё трое полуразложившихся стариков, которые были моложе. Дети смотрели на себя и на новых детей с жалостью, в то время как у старших во взгляде было только безразличие.

По сравнению с молодыми, старших людей было немного, и, похоже, у людей здесь были свои небольшие группы. Это заставило Ирлана вздрогнуть и все время ощущать, что это нехорошее место. Может быть, старик в маске черепа хочет причинить ему вред?

Вряд ли...

Более того, там была жутковатая комната, использовавшаяся для наказания или

хирургических операций, которая была видна всем, а за ней следовал огромный грот, заполненный различными материалами и книгами.

Эти компактные помещения заставляют это небольшое пространство казаться более тесным и угнетающим.

Это немного похоже на место, где втайне обучают убийц и боевиков. Такие места действительно не подходят для обычных людей.

В этот момент к Ирлану и другим тихо подошёл мужчина. На лице у него была деревянная маска, голос слегка хриплый, а фигура была полностью скрыта под плащом.

- Вы здесь, дети из деревни. Похоже, обучение можно начинать уже сегодня. Давайте насладимся оставшимся временем отдыха ещё до того, как проснутся другие.

[Даже я с моим интеллектом не смог удержаться и не сглотнуть слюну после того, как увидел такую сцену.]

[На мгновение я пожалел, что покинул деревню. Мне все время казалось, что я нахожусь на пиратском корабле.]

[Вскоре проснулись пятеро детей, которые пришли сюда вместе со мной. За исключением брюнетки, за которой я наблюдал, остальные четверо практически сразу же расплакались, увидев незнакомую среду.]

[Также в это время к нам вновь подошёл человек в деревянной маске. Он стал моим учителем в детстве.]

- Тихо.

Этот звук был похож на громкий звон колокола и, казалось, имел несколько успокаивающий ритм. Очевидно, там были только два слова, но когда звук стих, плач в ушах действительно бесследно исчез.

- Слушайте, вы - дети из деревни, поэтому я дам вам шанс на выбор.

Мы на протяжении многих поколений поклонялись Горному Лорду, а лидером является Хасан. Теперь у вас есть возможность унаследовать имя Хасана, но этот путь обязательно будет сопровождаться потом, кровью и даже смертью. При этом, если вы выберете сдаться сейчас, всё случившееся сегодня ночью будет всего лишь сном, который вы не сможете вспомнить.

Слова старика были хриплыми и долгими, как будто они медленно поднимались со дна бездны.

Несмотря на то, что ребёнок в этом возрасте не до конца понимал, что такое смерть, он всё равно мог почувствовать страх.

Даже если каждый пришедший сюда ребенок был лично проверен Хасаном и считает, что саженцы, которые могут наследовать его положение, должны обладать более зрелым, чем у обычных детей темпераментом, все еще есть двое детей, которые подняли брови. Третий ребенок после минутного колебания все-таки собственноручно отказался.

Вырастая с пеленок на легендах и историях о старике в горах, сколько детей сумеют в такой момент сделать зрелый выбор? Первое, что пришло в голову двум детям, сразу поднявшим руки, — скорее всего, не страх смерти, а нежелание расставаться с родителями.

Кроме Илана и девочки, последний из оставшихся детей старше тех двоих на два-три года и, естественно, чуть более зрелый. Ну… по сравнению со сверстниками. Иными словами, Илан — исключение.

Старик в маске окинул взглядом поредевшие вдвое саженцы и нисколько не удивился. Разве не так происходит каждый раз? На этот раз их осталось трое, и он уже составил план отправить обратно всех детей, кроме старшего.

На троих отказавшихся была насыпана пыльца, и старик, как намек, все время тряс колокольчиком в руке. Когда дети вновь очнутся, они, конечно, не вспомнят произошедшее сейчас, а эти дети… будут ли они в будущем жалеть о том, что отказались от возможности попасть в иной мир?

В конце концов, это жестокий мир, где часто случаются войны.

После этого старик в маске обратил внимание на стоящую троицу.

«Теперь, когда выбор сделан, пути назад нет. Со дня сегодняшнего до нового отбора Хасана из этой темной долины будут выходить только трупы. Поздравляю вас с решением ступить в ад».

Глава 50: Нить в сердце

[Старик в деревянной маске… Назовем его Господином Деревянной Маской. Он наставник-ассасин-просветленный, который закладывает всем претендентам хорошую физическую базу и выбирает направление тайных техник.]

[Он же является главным оратором в этой долине.]

[По словам учителя Му Мяня, старшие меня возрастом — это сироты с поля боя. Как и я, они имеют задатки, чтобы стать приемниками Хасана, а те трое были выбраны из предыдущего поколения Хасана. Просто так оно теперь и останется.]

[Те трое не смогут обучиться тайной технике, поэтому они не получат права иметь маску и уйти отсюда. Заодно они будут и точильными камнями для нашего поколения.]

[Разумеется, если во время заточки точильный камень сломает клинок, винить можно только негодность самого клинка.]

[Уйти из этой долины смогут только те, кто изначально освоит тайную технику и пройдет испытание, и на это уйдет не так много времени.]

[Наследование Хасана никогда не определялось несколькими фразами. Редко кто замечает, насколько реален пролитый в этой темноте пот и кровь.]

[Реальность этой эпохи — это никогда не сказка.]

[Погружение в зелья улучшает тело, а тренировки по различным техникам убийств и общей физической подготовке — это ежедневная рутина. Когда физическая подготовка достигнет необходимого уровня, наступит пора нам самим выбрать тайную технику. За это время я не видел наставника Му Мяня, как и вообще никого, кроме нас.]

[Ах да, здесь нам на время нужно забыть свои имена, только номера. Мой номер — одиннадцать.]

[Благодаря боевым навыкам, имеющимся в памяти, сейчас овладеть ими не слишком сложно. Просто повысить мастерство открытого боя и переделать его в навыки убийцы — это не из простых задач.]

Честно говоря, ежедневные тренировки – сущий ад. Всякий раз, когда я отдаю приказы, Му Миан использует настоящее оружие, которое часто оставляет раны на теле. Эти раны быстро заживут, если принять лечебную ванну, но если не справляться с все более интенсивными тренировками...

То уйти отсюда можно будет только трупом.

Ирлан привык к виду крови, пролитой на землю, на его теле осталось несколько еле заметных шрамов. Запах крови в воздухе или боль от лежащего на теле оружия не оказывают на него сильного влияния.

Ирлан наконец смог понять усталость в голосах старика в маске с изображением черепа и дядюшки в железной маске. Он вырос в такой обстановке, и на его руках постоянно скапливалось все больше жизней. Когда его менталитет изменился, это стало нарастать и могло стать последней каплей.

"Одиннадцать, ты опять возишься со своими гаджетами? Ты разве не собираешься отдохнуть? Завтра день оценки боя".

Девушка с короткими черными волосами посмотрела на лампы, которые все еще качались на столе Элрана, ее тон голоса был спокойный и невозмутимый. И хотя они жили в такой подавляющей обстановке, но естественным образом превращались в небольшую команду, которая поддерживала друг друга, поскольку они тоже прибыли сюда из Восточной и Западной деревень.

Но в дни, когда давление было настолько велико, а ежедневные тренировки едва не лишали силы и истощали потенциал, даже внутри небольшой группы у каждого редко возникало желание интересоваться положением других.

В какой-то степени, Му Миан с детства воспитывал в этих детях слегка равнодушные эмоции. По крайней мере в пределах их культа, убийце не нужны столь богатые внутренние эмоции.

Возможно, из-за чрезмерной преждевременной развитости Илана, это так сильно повлияло на его характер, но все же не уничтожило его внутренние эмоции. Глядя на человека перед ним, на которого он обратил внимание еще при первой встрече, девушку, Ирлан выдавил улыбку.

Ирлан и эта девушка были самыми младшими среди всех кандидатов. Если бы Хасан не почувствовал, что его состояние начинает ухудшаться и становиться нестабильным, они бы не пришли на тренировочную площадку так рано, чтобы участвовать в подготовке кандидатов Хасана. Вообще-то, им двоим по возрасту больше подходил третий мальчик, который остался с ними.

Ведь чем младше дети, тем больше вероятность, что в ходе этого процесса обучения они превратятся в бесчувственное оружие. Такова цель культа. Они готовят Хасана, а не оружие.

Хасану нужно думать самостоятельно, иначе орден потеряет свое направление и смысл.

http://tl.rulate.ru/book/109083/4054242